

**МГУ. Кафедра политической экономии.
Семинар «Современная политическая экономия»**

29 мая 2026 г.

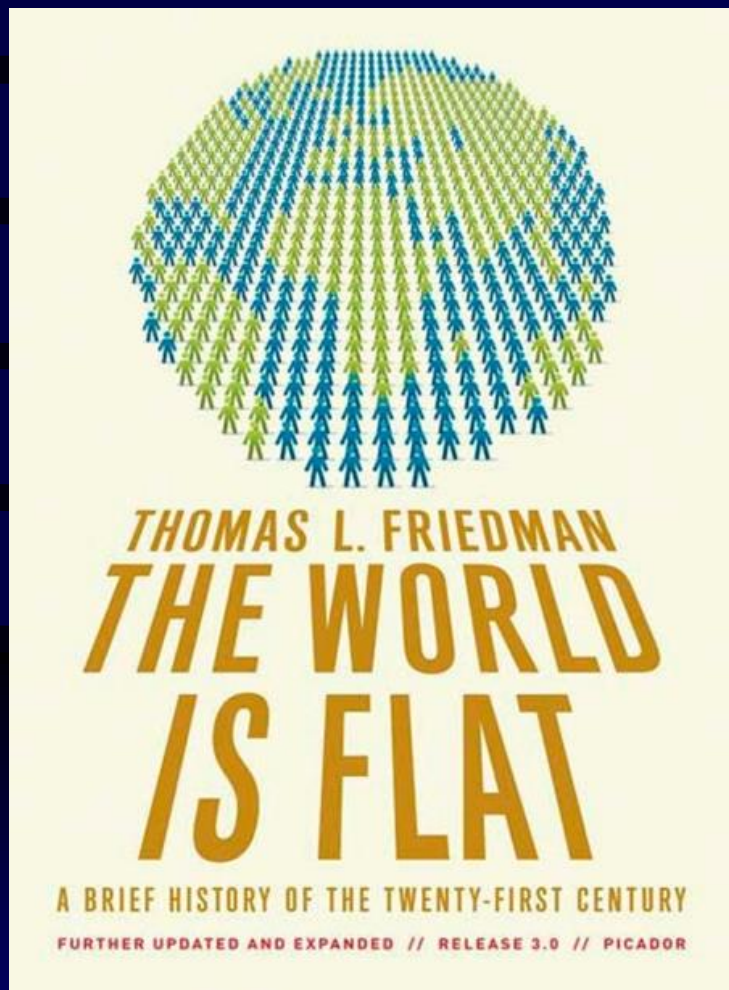
**Крушение
либерального международного порядка:
что стоит за расхожей фразой «мир сошел с ума»?**

Наталия Смородинская

(по научному докладу Н. Смородинской, Д. Катукова и В. Малыгина.
М., Институт экономики РАН, 2026)

«Мир сошёл с ума» — расхожая метафора, отражающая восприятие глобальных потрясений, абсурда и стремительных перемен 2020-х годов

В более спокойной, академической интерпретации – мир **НЕ стал горизонтально-плоским**, как это предсказывал 20 лет назад лауреат Пулицеровской премии Томас Фридман, описывая в своей книге 2005 г. эффекты развития интернета и глобализации в XXI веке. Не сбылось и предсказание Фукуямы о «конце истории».

Вместо стертых границ и исчезнувших барьеров наука и политические лидеры, Всемирный банк и МВФ **обсуждают сегодня проблемы конфликтов и войн:**

- апрель 2026 г. — на Весенних встречах ВБ и МВФ подчеркивалось, что **геополитические конфликты достигли наивысшей степени напряжения** со времен окончания Второй мировой войны
- май 2026 г. — массив статей по экономическим войнам, книга Института международной экономики Петерсона (США) **“How to Win a Trade War”**

Ключевое историческое событие 2020-х годов – крушение прежнего международного порядка

В последние 80 лет в мире доминировал **Либеральный порядок (Liberal International order)**, основанный на свободе торговли, экономической открытости и мультилатеральности (многосторонняя кооперация на базе правил) *(Ing & Rodrik, 2025)*. Эти принципы были введены в конце 1940-х гг. по инициативе США в целях повышения странами своей **взаимной экономической зависимости** — **как гарантии против новых мировых войн**. После Холодной войны они стали **основой глобального управления**, что обеспечило рост интеграции и длительный мирный период. Страны Запада и Востока начали наращивать связность и получать взаимные выгоды как партнеры по глобальным цепочкам. Китай и другие догоняющие экономики совершили экспортный рывок.

Но к 2020-м гг. в мире появились новые риски и вызовы, **накопился мощный потенциал для конфликта интересов**. Страны, начиная с самих США, стали воспринимать свою открытость и взаимозависимость уже как **угрозу подрыва безопасности и суверенитета**, подчинять свои экономические стратегии **приоритетам геополитики** и **массово возрождать альтернативные принципы экономического национализма** *(Aiyar et al 2023; De Bolle et al, 2025)*

- для анализа перемен экономисты стали обращаться к политологии и теории междун. отношений, что возродило **геоэкономику (geoeconomics)** — междисциплинарное направление в политэкономии, которое изучает взаимосвязи между экономикой и геополитикой в контексте борьбы стран за международное влияние и комплексную безопасность *(Mohr & Trebesch, 2025)*.

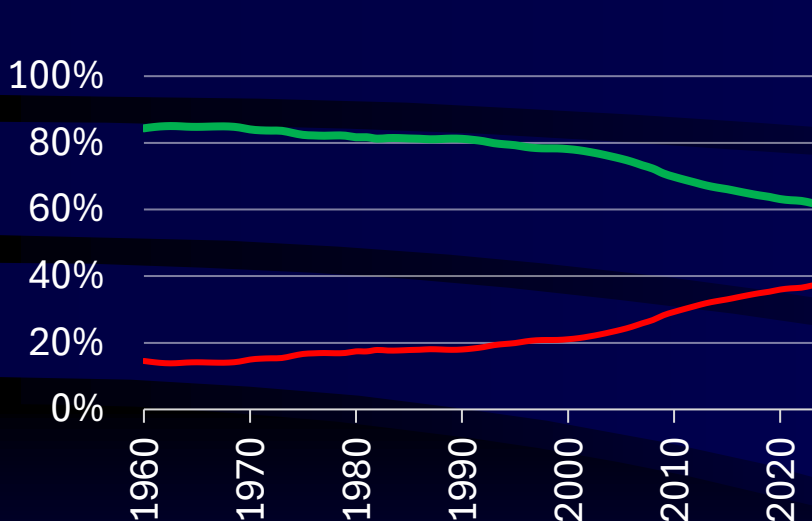

Пять фундаментальных причин геополитических трений и кризиса либерального порядка

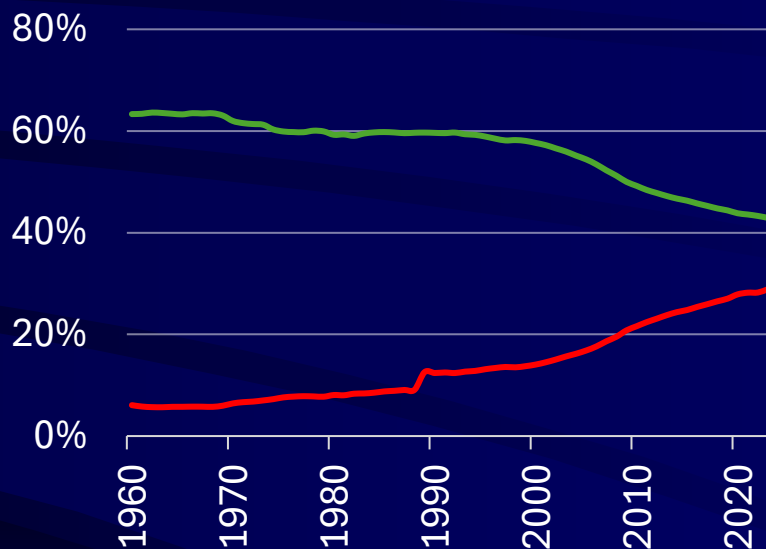
1. Сдвиги в мировом балансе сил. За три 10-летия глобализации страны **Глобального Юга** вдвое подняли свою долю в мировом ВВП, но остались недопредставлены в системе институтов глобального управления (МВФ, ВБ и др.)

Изменение вклада стран в мировой ВВП, 1960-2023, % (цены 2015 г.,)

— Развитые, % — Развивающиеся, %

— G7, % — BRICS+, %

В начале 2020-х гг. **развивающиеся страны** со средним доходом создавали уже **40%** мирового ВВП, а **10 стран БРИКС +** — почти **30%**, бросая вызов странам G7 (*World Bank, 2025*)

- при расчете ВВП по ППС страны БРИКС+ обошли G7 к 2022-2023 гг. (*IMF. Statista, 2025*)
- уже к сер. 2000-х гг. крупнейшие развивающиеся страны (Китай, Индия, Россия, Бразилия, Индонезия, Мексика и Турция) сформировали по сумме ВВП вторую G7 (*ИМЭМО, 2015*)

- Разрыв между экономическим и политическим весом Глобального Юга **поставил под вопрос легитимность прежнего порядка**, породил призывы региональных лидеров среднего звена к созданию многополярной системы управления

Другие фундаментальные причины геополитических трений

2. Структурные дисбалансы и подъем антиглобализма. Выгоды автоматизации и глобализации неравномерно распределились по отраслям, регионам и группам занятых, что вызвало **потерю рабочих мест в традиционной промышленности и рост социального неравенства**. В США и ЕС поднялись националистические движения, а страны Гл. Юга затормозились, разочаровались во внешней открытости и стали искать самодостаточные, альтернативные Западу модели развития (*Rodrik, 2021; Kürzdörfer & Narlikar 2023*)

3. Уязвимость стран перед возросшей сетевой связностью мира (изнанка глобализации)

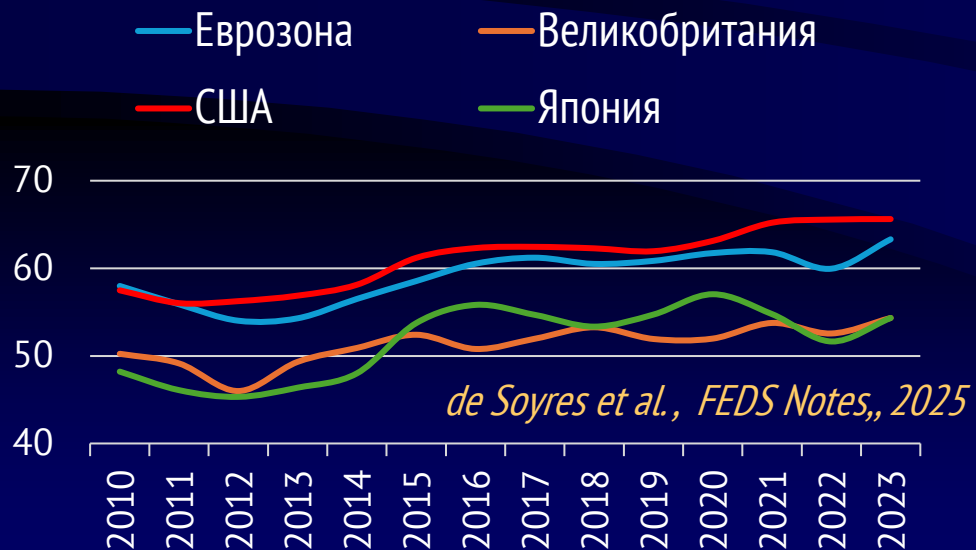
- влиятельные игроки начали прибегать к **вепонизации взаимозависимостей** (**weaponization of interdependence**) — использовать сетевую зависимость партнеров как рычаг геополитического давления и экономического принуждения (*США в отн. Китая и всего мира через фин. санкции, Китай в отн. стран G7 и G20, Россия в отношении стран Европы*) (*Farrell & Newman, 2025*). Вепонизация считается **новым ядерным оружием 21 века, порождающим экономические войны**. Тарифная война Трампа 2025 г. открыла **эпоху массовой вепонизации**, когда любые страны ищут **«точки контроля» над остальным миром (chokepoints)** через нарушение системы поставок (Иран называет перекрытие Ормузского пролива своей экономической ядерной бомбой — оно вепонизирует зависимость мира от логистики энергетических и других важных поставок)
- одновременно возникли риски **волнового распространения локальных шоков**, **была подорвана ключевая антивоенная идея либерального порядка**: в глобализованном мире страны легче меняют поставщиков и рынки сбыта, что принципиально снижает издержки разрыва двусторонних связей, позволяя вступать в торговые и классические войны

4.. Новые конкурентные вызовы в цифровую эпоху. Новейшие технологии (полупроводники, ИИ и др.) отличаются уникальной конвергентностью и скоростью обновлений продуктов, что вынуждает крупные экономики Севера и Юга вступать в **непрерывную технологическую гонку** (в т.ч. — за доступом к критическим минералам) ради удержания своей доли рынка и позиций в МРТ. Это порождает конфликты, стремление стран выйти из зависимости от критического импорта и обеспечить техно-самодостаточность.

5. **Геоэкономический конфликт Китая с Западом.** За 20 лет подъема Китай стал не только **промышленной фабрикой мира** (35% мирового выпуска), но и **прямым конкурентом США и ЕС на их внутренних и глобальных рынках**

- **Китай сблизил с Западом состав и уровень сложности своей продукции** : теперь он все меньше нуждается в импортных западных аналогах и, напротив, все шире покрывает потребности Запада , вкл. спрос на чувствительные технологии. **Он перевернул взаимную зависимость с США по импорту**: теперь она втрое ниже, чем встречная (*Baldwin et al., 2023*)
- При этом **Китай практикует вепонизацию и агрессивную экспортную экспансию**, удешевляя поставки через демпинг и госсубсидии экспортерам (в нарушении правил ВТО). В итоге он **вытесняет западных производителей с их же внутренних рынков** (особенно в Европе): в 2000-е гг. это вытеснение охватило трудоемкие сектора («китайский шок» для Запада), сейчас оно происходит в средне- и высокотехнологичных («шок 2.0») (*Friesenbichle et al., 2024*).

Рост индекса сходства экспорта Китая с импортными потребностями Запада, %

- За последние 10 лет, Китай совершил **уникальный для переходных экономик технологический рывок**, вошел в топ-10 стран в Глобальном инновационном индексе (*WIPO, 2025*) и стал **оспаривать гегемонию США как новый центр силы**
- Расчет США на демократизацию Китая за счет его вовлечения в ВТО и широкое партнерство с Западом не оправдался: Китай не стал встраиваться в структуры прежнего гегемона, а сформировал свои
- **в 2020-е гг. конфликт обострился**: новыми угрозами безопасности для Запада стали нарастание торговых дефицитов с Китаем, монополизация им рынка переработки критических минералов и его **вступление в непримиримое технологическое соперничество с США**

Актуальные геоэкономические понятия *(Смординская, – AlterEconomics 2026)*

Международный экономический порядок — две трактовки: а) баланс экон. сил и б) система согласованных норм, институтов и правил, регулирующих экономические взаимодействия стран (в реальности неотделим от геополитики) *(Roberts et al, 2019)*

Экономическая безопасность (ЭБ) — отдельная область геоэкономической политики страны по противодействию внешним экономическим рискам (*шоки, санкции, импортная зависимость и др.*), способным нанести ущерб ее национальной безопасности (**НБ**) или ее долгосрочному благосостоянию *(Goodman, 2024).*

Секьюритизация экономической политики (securitization) — ее подчинение приоритетам безопасности и геополитики. Согласно концепции безопасности (*Копенгагенская школа*), любая проблема развития, возведенная в ранг безопасности, трактуется как экзистенциальная угроза системе, оправдывающая **особые меры и масштабы гос. интервенций** *(Balzacq et al., 2016)*

➤ **современный экон. национализм строится вокруг секьюритизации.** Причем под лозунгом безопасности власти разных стран (США, Китай, Индия и др.) часто уходят от непопулярных структурных реформ, объясняя внутренние проблемы внешними причинами — изъятиями глобализации, открытости, «несправедливым» поведением» партнеров *(Rotunno & Ruta, 2024).*

Экономический стейткафт (statecraft – искусство госуправления). — инструментарий секьюритизации. Комплекс особых мер по обеспечению ЭБ, технологического развития и геополитического влияния. **Специфика:** одни и те же меры **протекционизма** (субсидии, пошлины, экспортные рестрикции и др.) и **экономического принуждения** (санкции, все виды вепонизации) одновременно используются как **оборонительные и наступательные** *(Blackwill & Harris, 2017).*

Избирательное сотрудничество (часть стейткафта) — искусственное, политическое разделение партнеров при выстраивании цепочек поставок на **страны – союзники** (к ним применяются принципы **френдшоринга**) и «**страны риска**», к которым применяется **дерискинг** (ограничение связей) или **декаплинг** (полное рассоединение, особенно в критических секторах)

Экономический национализм 2020-х годов зеркально альтернативен либеральному порядку

	Либеральный порядок	Новый экономический национализм
<i>Главная идея</i>	Взаимные торговые выгоды стран как гарантия безопасности — через рост связей и согласование правил	«Национальные интересы прежде всего» — их защита и продвижение любой ценой (без учета или в ущерб интересам партнеров), достижение эксклюзивных выигрышей с позиций сильного
<i>Международная торговля и кооперация</i>	Открытость рынков , либерализация, инклюзивная и многосторонняя кооперация на базе общих правил	Возврат протекционизма (включая защиту от вепонизации) и рост импортозамещения , избирательная кооперация (френдшоринг и дерискинг), игнорирование правил ВТО и других междун. институтов
<i>Промышленная политика и задачи государства</i>	Горизонтальная модель. Задачи — поддержка свободы конкуренции, устранение провалов рынка, участие в многосторонних соглашениях	Возврат вертикальной модели. Задачи — наращивание госинвестиций в самодостаточность и критические технологии , особая поддержка приоритетных игроков, развертывание масштабных проектов-миссий, минимизация многосторонних обязательств
<i>Приоритеты безопасности в экономических стратегиях стран</i>	Специально не акцентированы , решаются через рост эконом. эффективности и соблюдение правил международных институтов	Доминируют над вопросами экон. эффективности . Секьюритизация решает триединую задачу — обеспечить ЭБ (ослабить критическую зависимость от внешних партнеров), технологическое развитие (гонка за внедрением ИИ) и геополитическое влияние (вкл. урон соперникам)
<i>Экономический стейткрафт</i>	Только в исключительных случаях угрозы безопасности	Основной инструментарий . Причем одни и те же меры протекционизма и вепонизации используются как оборонительные и наступательные

Составлено на базе: De Bolle et al., 2025; Hauge et al., 2025; Capri, 2024; Suesse, 2023

Новый ЭН фокусируется на технологическом национализме (ТН), имеющем три формата:

достижение самодостаточности через замещение технологического импорта, **суверенитета** — независимости в управлении производственными линиями (включая контроль над трансграничными цепочками поставок), **или технологического лидерства** — доминирования на глобальных рынках хайтека

➤ **все крупные экономики Севера и Юга** стремятся к самодостаточности или суверенитету в критически важных секторах, одновременно претендуя на лидерство в отдельных передовых технологиях

Официальные цели ТН в ведущих экономиках мира (Смородинская & Катуков, 2025; Mariotti 2025; Ленчук и др., 2025)

США — сдержать Китай как агрессивного соперника и сохранить глобальное техно-лидерство, опираясь на инновационную активность частного бизнеса и **доктрину America First** (введена в 2021 г. при Байдене). В 2025 г. **Трамп свел доктрину к сфере торговли**, развернул глобальный тарифный торг, анонсировал **широкий декаплинг с Китаем** и взял курс на глобальное лидерство США в трех областях — сфере ИИ, критических минералах и традиционной энергетике (с отказом от зеленого перехода).

Китай — опираясь на мощь и инвестиции государства, **застраховаться от санкций Запада и жесткого декаплинга с США** (через достижение самодостаточности **во всех** передовых секторах), а затем — **сместить США с лидерских позиций и стать новым гегемоном** путем глобального внедрения собственных техно-стандартов нового поколения (*зеленые и ИИ-технологии*)

Евросоюз — преодолеть отрыв от США и Китая в прорывных технологиях, снизить критическую зависимость от китайских поставок (дерискинг), **найти новую модель развития единого рынка** с меньшей опорой на США (как непредсказуемого партнера)

Индия и Бразилия — **застраховаться от последствий декаплинга между США и Китаем через техно-самодостаточность**, придать импульс росту через цифровой и зеленый переход, **устранить структурные дисбалансы и неравенство** через бюджетные механизмы

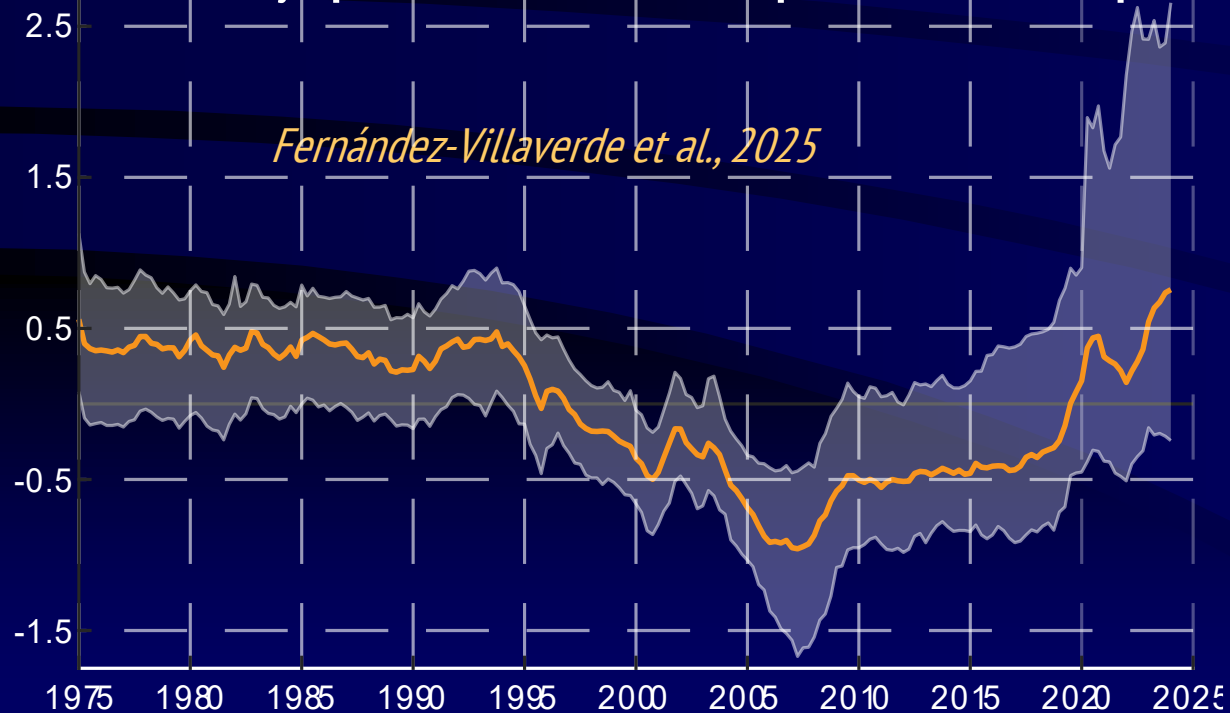
Россия — **ослабить давление санкций** через замещение критического импорта (45 *проектов Технологического суверенитета*), **сделать рывок в разработке и внедрении сквозных технологий** (9 *проектов Технологического Лидерства* — *главные с 2025 г.*) и стать одним из технологических хабов для стран из дружественных блоков (ЕАЭС, БРИКС+, ШОС)

ЭН ведет к **геополитической фрагментации мировой экономики** — особому случаю перестройки связей и образования странами **новых альянсов** не в силу естественной регионализации, а вследствие геополитики и кризиса доверия.

➤ это показывает композитный **Индекс** (охватывает рост неопределенности, барьеры в торговле, инвестициях, полит. связях)

В Холодную войну индекс стагнировал около нуля. В 1990-е гг. при бурной глобализации и росте интеграции он устойчиво снижался. После кризиса 2008 г. он начал плавно расти, отражая слобализацию (замедление торговли, но еще при сохранении ее открытости). **Слом тренда произошел в 2020 г., а после 2022 г. — индекс взлетел до максимума за последние полвека** (из-за политики френдшоринга, дерискинга, санкционирования России, вооруженных конфликтов)

Динамика Индекса геополитической фрагментации
выявляет смену тренда глобальной интеграции на дезинтеграцию

- С 2022 г. мир вновь разделился на союзников и недругов, а потоки торговли и инвестиций стали перестраиваться **по осям геополитического разлома**
- **Главным драйвером фрагментации** признано нарастание техно- соперничества США и Китая. Оно расценивается как **угроза Холодной войны 2.0**, способной **поляризовать мировую экономику на две обособленных производственных экосистемы** — тех, кто участвует в глобальных цепочках с опорой на технологические стандарты США (**Западный блок**), и тех, кто выстраивает технологические линии с ориентацией на Китай (**Восточный блок**), при появлении группы маневрирующих нейтральных стран (*Campos et al., 2023; Gopinath et al., 2025*)

Апофеозом ЭН стала **трампономика 2.0 (trumponomics)** — **политика Трампа с 2025 г.** (Blanchard, 2024)

➤ она окончательно разрушила прежний порядок и предсказуемость в мировой торговле, усилив фрагментацию

Замысел Трампа : тарифы — это инструмент власти (особенно для США как главного рынка сбыта), их эскалация позволит устранить дефициты в торговле, остановить натиск дешевого китайского импорта и быстро заключить **двусторонние сделки**, где каждая страна возьмет **выгодные для США торговые и инвестиционные обязательства** (по снижению собственных тарифов, крупным вложениям в приоритетный хайтек США и покупке американских товаров вместо китайских), что **укрепит гегемонию США против Китая**

Большинство экономистов считают трампономику **контрпродуктивной стратегией** (Baldwin, 2025; Grossman, Sykes, 2025; Brands, 2025; Mariottii, 2025; Froman, 2025; Хейфец и Чернова, 2026).

- ослабляет безопасность, репутацию и экономику США
- двусторонние сделки Трампа — это зыбкие индивидуальные договоренности в обход Конгресса, а не основа реального мирового порядка
- пошлины впервые использовались как инструмент геополитического торга и тотального эконом. принуждения, что привело к **вепонизации всей системы межгосударственных связей**, и угрозе тиражирования политики с позиций силы, чреватой нарастанием конфликтов

У экономистов сложился консенсус: ЭН и фрагментация несут странам и миру огромные издержки

1. Геополитические барьеры на пути движения ресурсных потоков ведут к **неоптимальной структуре распределения ресурсов, новым дисбалансам и глобальному падению эффективности**. Из-за разрыва глобальных цепочек, френшоринга и дерискинга все страны столкнутся с нарастанием затрат, торможением экспорта и **упущенным ростом**, причем по всем расчетам развивающихся пострадают больше, чем развитые, а сильнее всех — небольшие страны Гл. Юга (*Evenett et al, 2024; Attinasi et al., 2025; Chatterji, Murray, 2025*)

2. **Холодная война 2.0 более опасна для мира, чем прежняя**. Раньше демократичный Запад противостоял авторитарному Востоку, а ВВП СССР не превышал 40% от американского. При Трампе в схватку вступили два **агрессивных техно-гиганта с персоналистскими режимами**, настроенные на перекройку мирового порядка под свои нац. интересы (*Tobin, 2025*). Причем обе державы стремятся **не столько к реальному лидерству, сколько к глобальному доминированию**, не оставляя догоняющим странам пространства для самостоятельного экономического и экспортного рывка (как было при либеральном порядке) (*Chatterjee & Subramanian, 2025*)

3. Жесткое давление США и Китая на другие страны не оставляет им прежней возможности маневрирования, загоняя в **ловушку принудительного выбора между двумя блоками**. Но этот выбор неэффективен: при распределенном производстве странам нужны оба игрока одновременно: Китай — как главный поставщик инвестиционных товаров, США — как главный рынок пром. спроса

➤ **Главный риск** — перерастание борьбы стран за доступ к более закрытым рынкам **в вооруженные конфликты** (*Fichman, 2026*)

ВЫВОДЫ

1. Как система институциональных принципов любой международный порядок имеет исторический потолок эффективности, связанный с усложнением мира и сменой глобального техно-уклада. Прежний порядок уже не соответствуют динамизму цифровой среды: его бюрократические институты и универсальные правила игры для всех типов стран тормозят их индивидуальную адаптацию к быстрой трансформации технологий и рынков. Обостряя конфликты, **ушедшие вперед технологии подталкивают мир к радикальному обновлению своей институциональной архитектуры.**

2. ЭН — никак не позитивная замена прежнему порядку, а скорее временная дестабилизация глобальной структуры связей и противоречивая внутренняя политика. Но страны идут на издержки большей закрытости и автономии как **'second best decision'** в надежде избежать еще больших стратегических потерь — утраты суверенитета при сохранении зависимости от внешних партнеров, маргинализации в случае выпадения из техно—гонки или попадания в ловушку в случае раскола мира на блоки.

3 Глобализация продолжится, но без прежней связности мира (OECD 2023). Странам и бизнесу придется действовать в условиях **экономических войн, региональных конфликтов и несбалансированной многополярности.** Однако в сложных системах порядок возникает из хаоса *(согласно нобелевской концепции И. Пригожина)*. Возможно рост энтропии, конфликтов и затрат окажется той ценой, которую странам придется заплатить **за продвижение к новому глобальному равновесию.**

4. Со временем техно-прогресс и торговля цифровыми услугами вернут мир к большей открытости, а инновации позволят обходить вепонизацию любых «точек контроля». Но для снижения цены перестройки миру сегодня как никогда нужны **целенаправленные усилия по согласованию новых коллективных правил игры.** В научном сообществе, МВФ и ВБ набирает популярность **идея гибкого мирового порядка в виде открытого плюрализма,** когда коллективные правила становятся более **модульными** и формируются на уровне различных групповых альянсов, охватывающих страны с близкими приоритетами. А институты глобального управления будут регулировать лишь узкий круг пересекающихся вопросов безопасности (климатическая повестка, принципы применения ИИ-технологий и др.) *(Froman 2025; Goldin 2026, Ing & Rodrik, 2025)*

Thank you for your attention!

smorodinskaya@gmail.com